

ли они большие и если они движутся, как вода в частично заполненном сосуде, и при этом не примешивается никакой другой неблагоприятный признак, то о них не может быть сказано ничего дурного. Плохим признаком на самом деле считается именно глубина посадки: большая величина и увлажненность устраняют и изменяют этот недостаток. Маленькие, глубоко посаженные глаза говорят о плутовстве и зависти; если они к тому же еще и сухие, это говорит о вероломстве, предательстве и святотатстве; но если они застывшие, это свидетельство безумия. Слезающиеся глаза также несут признаки хитрости и злобности. Глаза, слезающиеся в темноте, свидетельствуют о глупости. Чересчур глубоко посаженные глаза средней величины, чагарои, сухие, застывшие, при широких выступающих бровях, с бледностью и синюшностью вокруг глаз указывают на человека бесстыдного, злобного, враждебного к властям, зачинщика тяжб и процессов, всегда беспокойного и ни о чем, кроме как о злых кознях, не думающего. Полемон, один из названных нами авторов, по этому поводу также привел в своем труде пример такого [типа] человека из своих современников.

32. Высоко расположенные и выпуклые глаза должны вообще числиться среди дурных признаков; но если окружение глаза немного припухшее, то это указывает на безумие; если же вокруг глаза все углублено, наподобие рва, это признак лукавого и вероломного ума. Выпуклые и налитые кровью глаза выдают пьяницу, серо-голубого цвета — человека несправедливого, и глупого, и совершенно тупого, если верхние веки тяжелые и обвисшие. Единственный вид выпуклых глаз хорош: если они большие, сияющие, очень светлые и влажные, тогда они говорят о справедливости, стремлении к просвещению, о разуме и готовности к любви. Таковы были, как считает-